

Маттила Х.Э.С.

Латинские изречения и термины в современном юридическом словоупотреблении

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2811>]

[Публикация работы:]

Маттила Х.Э.С. 2006: Латинские изречения и термины в современном юридическом словоупотреблении // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 18, 204-210.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Х. Э. С. МАТТИЛА*

ЛАТИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ И ТЕРМИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИИ

1. Римское право и латинский язык

Латынь – это родной язык Европы, а римское право – краеугольный камень западной юридической культуры. Эти два культурных феномена взаимодействовали, попеременно укрепляя друг друга. Поэтому познание источников римского права предпосылкой своей имело владение латынью и в то же время поддерживало само существование этого умения¹. С другой стороны, интерес к латыни способствовал укреплению позиций римского права как одного из главных достижений культуры античности². Неудивительно, что языком деятельности в сфере права по всей Европе в эпоху средневековья и даже еще в начале Нового времени была латынь. В некоторых странах латынь использовалась в юридической практике до конца XVIII в., а в отдельных случаях даже и в XIX в.³ А в области правовой науки латинский период был еще длиннее: во многих странах почти все диссертации защищались (и публиковались) на латыни вплоть до первой или второй половины XIX в.⁴

Итак, задача этого предисловия – напомнить, что латынь жила и продолжает жить в языках современного права. В риторических целях и для выражения юридических принципов и понятий тексты юристов украшались латинскими высказываниями и изречениями, и этот обычай существует по сей день. Несколько веков назад речь юристов зачастую представляла собою языковую смесь, порой с преобладанием латыни; да и теперь использование латыни нередко встречается в правовых текстах. Этот феномен присущ всему европейскому культурному ареалу⁵. Особенно отметим, что вследствие краха социализма римское право переживает возрождение на востоке центральной и восточной Европы, и

* Маттила Хейкки Э. С. – профессор юридической лингвистики Университета Лапландии, Финляндия. Статья сделана на основе доклада, прочитанного на IV международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права», Иваново (Суздаль), Москва, 25–30 июня 2006 г.

¹ Хороший пример представляет история права в Германии, где рецепция римского права привела к тому, что суды стали отправлять некоторые дела в университеты для получения мнения специалистов (*Aktenversendung*, практика, первоначально возникшая в Италии). Университетские профессора владели латынью и поэтому могли разрешать юридические проблемы на основе источников римского права, имевшихся только на латыни.

² Исторически связь между римским правом и юридической латынью была непростой: в англосаксонских странах в средние века юридическая латынь как языковой инструмент римского права стала употребляться для выражения совершенно другого права – *common law*.

³ Латинский текст *Codex iuris canonici* (1983) все еще остается единственным имеющим силу текстом этого кодекса.

⁴ Об этой эволюции см.: *Mattila. Comparative Legal Linguistics*. 2006, глава C I. The heritage of legal Latin; *Mattila. Linguistique juridique comparée*. 2006 (то же по-французски), глава C I. L'héritage du latin juridique.

⁵ Стоит упомянуть, что в юридической литературе Финляндии, периферийной страны, постоянно используется около 600 различных латинских изречений и выражений. Подробнее см.: *Mattila. Латинский язык в финской юридической литературе* // *Ius antiquum* = Древнее право. 2003. № 2 (12) С. 158, 163–164 (riassunto in italiano).

это ярко проявляется в использовании юридической латыни⁶ Кроме того, она используется во многих странах третьего мира, некогда находившихся под властью европейских держав⁷ Немало примеров дает и международная сфера: международный арбитраж, мнения генеральных прокуроров, прежде всего итальянских, в суде Евросоюза, в которых содержится множество латинских изречений и выражений.

Таким образом, непосредственно латинские цитаты, изречения, термины и прочие выражения широко используются в юридической речи на разных языках. Нетрудно предположить, что такое использование заметно облегчает международное сотрудничество между юристами разных стран. И многие юристы думают так. Однако некоторые авторы, обладающие большим опытом, отмечали, что понимать латынь в употреблении иностранных коллег не всегда легко⁸ Латинские изречения и выражения, имеющие хождение в разных странах, нередко различны, и даже когда используется одно и то же выражение, то не обязательно в одном и том же смысле.

Так каков же на самом деле уровень однородности латинских изречений и выражений, употребляемых в разных языках? Для прошлого у нас нет определенных данных, основанных на специальных исследованиях. Автор настоящего доклада на базе ряда конкретных исследований предполагает заполнить этот пробел.

2. Международная связь посредством юридической латыни

2. 1. Компаративное исследование общего характера

Наша группа начала с проведения компаративного исследования общего характера, основанного на словарях из разных стран (словарей юридической латыни либо общих юридических словарей, в которых имеется значительное количество латинских изречений и выражений). Это были словари стран *common law* (Канада, Англия, США), стран романских языков (Франция, Италия, Испания), немецкоговорящих стран (Германия и Австрия) и Польши. Мы попытались ответить на три вопроса: в какой мере эти словари включают в себя одни и те же латинские изречения и выражения? В какой мере тождествен смысл одних и тех же изречений и выражений? В какой мере изречения и выражения, обладающие одним и тем же значением, выражены в одинаковой внешней форме (орфография и т. п.)?⁹

Это компаративное изучение показало, что часть латинских изречений и выражений обладает поистине международным характером: очевидно существование общего ядра юридической латыни. Некоторые латинские изречения и выражения известны повсеместно. Однако другая, и значительная, часть таких изречений и выражений появляются только в правовой культуре отдельных стран. К тому же один латинский термин в некоторых

⁶ В России амбициозный проект издания Дигест в русском переводе с параллельным латинским текстом демонстрирует большое значение, которое ныне придается юридической латыни в этой стране. См.: Дигесты Юстиниана. В 8 т. М., 2001–2006. Упомянем также Польшу и Эстонию. В Польше регулярное использование латинских изречений и выражений в решениях польских судов показали работы исследовательской группы В. Володкевича (см.: *Łacińskie paremie w europejskiej kulturze prawnej i orzecznictwie sądów polskich* / ed. W. Wołodkiewicz & J. Krzynówek. Varsovia: Liber 2001). В Эстонии наблюдается значительное увеличение числа латинских изречений и выражений в статьях, опубликованных в журнале «Juridica» в 1993–2002 гг. (это наблюдение сделано Мерике Ристикиви на основе специального исследования, см.: *Ristikivi M. Ladina keel ajakirjas Juridica 1993–2002, Juridica X/2003. P. 728–729*).

⁷ Например, латинские изречения и выражения в немалой степени используются в Индии и в Индонезии. Подробнее см.: *Mattila H. Comparative Legal Linguistics. 2006, глава C I. The heritage of legal Latin* (3. 1. 1); *Mattila H. Linguistique juridique comparée. 2006, глава C I L'héritage du latin juridique* (3. 1. 1).

⁸ О разных мнениях по этому поводу см. в статье, упомянутой в следующем примечании.

⁹ Результаты этого исследования опубликованы: *Mattila H. De aequalitate Latinitatis jurisperitorum. Le latin juridique dans les grandes familles de droit contemporaines à la lumière des dictionnaires spécialisés. 2002. P. 717–758.*

случаях может принимать разные значения в различных культурах¹⁰ Наконец, внешняя форма выражений и в особенности изречений может варьировать. Так, мы обнаружили одно изречение, которое появляется в пяти различных вариантах:

Quod ab initio non valet in tractu temporis non convalescet;
Quod ab initio non valet in tractu temporis non convalescit;
Quod ab initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest;
Quod initio vitiosum est, non potest tractu temporis convalescere;
Quod nullum est nullo lapsu temporis convalescere potest.

2. 2. Два специальных исследования: латынь в наследственном праве и в международном частном праве

Только что упомянутое исследование основывалось исключительно на словарях юридической латыни. Поэтому с его помощью невозможно установить, какие латинские изречения и выражения действительно все еще используются в юридической практике (в словари часто включают слова, вышедшие из употребления). Кроме того, можно предполагать, что существуют большие различия между отдельными отраслями права. Поэтому мы провели два специальных исследования, связанных с двумя достаточно отличными друг от друга отраслями: наследственным правом и международным частным правом. Они основывались на важнейших пособиях, в которых трактовалась целиком та и другая область права.

Традиции латинской юридической литературы особенно сильны именно в сфере гражданского права. Как известно, еще в античности оно служило основанием римского права, да и средневековое *ius commune* было сосредоточено на этой отрасли права. А наследственное право – один из самых главных разделов гражданского права. Следовательно, представляет интерес вопрос: в какой мере латинские изречения и выражения используются в наследственном праве? Каковы они? И главное, насколько одинаков уровень их использования? Чтобы выяснить это, автор доклада проработал указатели (отчасти также и основной текст) некоторых учебных пособий по наследственному праву, опубликованных в Финляндии и в трех странах (Англия, Франция и Германия)¹¹

Эта работа¹² показала, что во всех упомянутых странах в пособиях по наследственному праву используется латынь. Например, в тексте французского учебника (как и в финляндском) имеется около 80 различных латинских изречений и выражений. Поразительное наблюдение: латинская традиция в наследственном праве на периферии Европы (в Финляндии) столь же сильна, как и в сердце континента (во Франции). Объяснение этому следует искать в давнем и мощном влиянии в северных странах немецкой юридической науки. А в Германии латинские традиции у юристов были особенно прочными благодаря рецепции римского права¹³ Это совершенно ясно и в нашем исследовании: один только указатель немецкого учебника включает в

¹⁰ Хороший пример дает слово *exitus*. В ареале немецкого языка (как, между прочим, и в северных странах) в праве *exitus* означает исключительно или преимущественно «смерть». Но авторы стран *common law* наделяют его такими смыслами, как: «дети», «потомство», «земельная рента», «вывозная пошлина», «исход судебных прений». Они даже и не упоминают о значении «смерть».

¹¹ Это следующие пособия: *Aulis Aarnio & Urpo Kangas*. Perhevarallisuuslaki. Helsinki: Kauppaakari, 2002; *Idem*. Suomen jäämistöoikeus I e II. Helsinki: Kauppaakari, 1999 ja 2000; *Heinrich Lange & Kurt Kuchinke*. Lehrbuch des Erbrechts. München: Beck 1989; *Mellows A.* The Law of Succession. 5th ed. by Clive Margrave-Jones. London etc.: Butterworths 1993; François Terré & Yves Lequette. Droit civil. Les successions. Les libéralités. 3e éd. Paris: Dalloz, 1997.

¹² *Mattila H. E. S.* De Latinitate recentiorum doctrinarum ad iura hereditaria pertinentium (по-фински) // Juhlajulkaisu Saarenpää. Suomalainen Lakimiesyhdistys. 2006.

¹³ Об использовании латыни в немецком праве (на материале немецких источников) см.: *Mattila H.* Comparative Legal Linguistics. 2006, глава C III. Legal German; *Idem*. Linguistique juridique comparée 2006, глава C III. L'allemand juridique.

себя больше латинских изречений и выражений, чем весь основной текст французского или финского.

Кроме того, мы заметили, что число совпадающих латинских изречений и выражений в пособиях по наследственному праву весьма невелико, это исчезающе малая величина. В подтверждение этому один пример: в тексте как финского, так и французского учебников присутствует почти одинаковое число латинских изречений и выражений (80), но они не совпадают ни разу! (см. приложение к данному докладу). Разумеется, наше исследование носит ограниченный характер, и его результаты не являются непреложными. И все же, по моему, есть основания говорить, что коммуникативное значение латыни в сфере наследственного права довольно ограничено. Сама эта коммуникация с помощью латыни осложнена еще двумя факторами. Во-первых, внешняя форма изречения или выражения в некоторых случаях отличается¹⁴; во-вторых, некоторые изречения часто пишутся в усеченной форме, включающей только два-три начальных слова. Финским примером служит правило «*pater est*». В тексте французского учебника содержится множество сокращений этого типа¹⁵.

Представляется, что в сфере наследственного права на первый план выходят главным образом риторическое употребление и репрезентативная функция латыни, а не собственно юридическая коммуникация на международном уровне. С помощью латинских выражений и изречений современное право связывается с общими юридическими традициями римского происхождения. Относящиеся к наследственному праву изречения, присутствующие в рассмотренных учебниках, служат ярким проявлением этого: тот или иной юридический принцип может быть выражен на латинском языке различными способами благодаря немалому числу старинных изречений на эту тему. Например, в сборнике Ежи Питкоса (Польша) содержится 70, а в сборнике Итало Беллины (Италия) – целых 110 изречений по наследственному праву¹⁶.

Дело обстоит существенно иначе в сфере международного частного права (включая процессуальное). Выполненное нами сходное исследование¹⁷ показывает, что все, или почти все, пособия по международному частному праву включают в себя определенные латинские выражения, которые при этом повторяются сотнями или десятками¹⁸.

849 *lex fori*

476 *lex loci* (135–341)

280 *lex rei sitae*

162 *lex loci delicti*

126 *exequatur*

¹⁴ Так, различен порядок слов в выражениях *portio legitima* (в финском учебнике) и *legitima portio* (в английском учебнике). Хороший пример отличающихся формулировок изречений: *ambulatoria est voluntas defuncti usque ad vitae supremum exitum* (в немецком пособии) и *voluntas ambulatoria est usque ad mortem* (в финском). Здесь отсутствует слово *defunctus*, а понятие «смерть» выражено либо словом *mors*, либо выражением *vitae supremus exitus*. Далее, во Франции и во многих других странах в ходу восходящее к школьной латыни выражение *a contrario*, а в Германии и в северных странах выражение *e contrario*. В изречении *in dubio contra preferentem* применяется средневековое написание *preferens*, а не классическая форма *praeferens*; и даже нередко появляется приставка *pro-*: *proferens*. Упомянем также *ius representationis* (в финском учебнике) в классическом написании было бы *ius repraesentationis*.

¹⁵ Полная форма изречения в тексте этого учебника приводится часто, но не всегда. Например, авторы ссылаются на изречение *nemo plus juris*, не давая его полностью: *nemo plus juris ad alium transferre potest quam ipse habet / haberet* (предполагается, что оно читателю знакомо).

¹⁶ *Italo B. Salvis iuribus. Il latino degli avvocati*. Torino, 2002; *Pieńkos Je. Praecepta iuris latina dla prawników. Terminy, paremie, wyrażenia w porządku systematycznym*. Varsovia, 1999. Например, вышеупомянутое изречение «*Ambulatoria est voluntas defuncti usque ad vitae supremum exitum / Voluntas ambulatoria est usque ad mortem*» дополняется другими: «*Posteriore testamento, quod iure perfectum est, superius rumpitur*», «*Novissima voluntas servatur*» и «*Suprema voluntas potior habetur*».

¹⁷ Результаты этой работы см.: *Mattila H. Jurilinguistique et latin juridique*. 2005. P. 83–88.

¹⁸ Число перед выражением указывает, сколько всего раз оно встречается в проанализированных текстах, две цифры (в скобках) после – количество выражений в чистом виде (например, «*locus*») и с дополнительными уточнениями (например, «*locus regit actum*»).

114 locus (4–111)
101 lex causae
80 locus regit actum
62 res (13–49)
48 lex loci actus
43 lex domicilii
24 lex loci delicti commissi

Таким образом, несколько выражений и одно изречение («Locus regit actum») являются общими для предмета международного частного права. Они составляют заметную часть основного словаря этой дисциплины, и этот латинский «словарик» должен быть известен всем юристам. В области международного частного права коммуникативное значение юридической латыни в сотрудничестве юристов разных стран существенно.

3. Выводы

Значение юридической латыни не остается неизменным в зависимости от отраслей права, среди которых есть такие, где латинские выражения и изречения сложились в определенный набор и их коммуникативное значение велико. Напротив, специалисты в некоторых других отраслях права используют множество латинских выражений и изречений, которые неизвестны за пределами их собственной правовой культуры. Нынешние юристы редко читают на латыни¹⁹, и к тому же знание общеупотребительной латыни не всегда помогает – ведь многие латинские высказывания выглядят зашифрованными (из-за усеченной формы) или выражают юридические понятия, которые прямо из самих этих высказываний вывести невозможно. Также может быть различным и смысл этих выражений. Все это значит, что читатель-юрист нередко встречает в иностранных юридических книгах или документах латинские цитаты, которые он не распознает или распознает неверно.

Следовательно, крайне важно знать необходимые источники информации по данному предмету. В рамках различных правовых культур изданы словари юридической латыни, в которых объясняются латинские выражения и изречения. Читателю по возможности необходимо пользоваться словарями, составленными специалистами, принадлежащими к интересующей их правовой культуре²⁰, поскольку многие латинские изречения и выражения имеют хождение лишь в отдельных странах, в словарях, изданных за границей этих стран, их не найти, и даже если они там обнаружатся, то объяснение может оказаться ошибочным и ввести в заблуждение.

Поэтому весьма полезным было бы составление международного словаря современной юридической латыни. Он мог бы включить в себя основные выражения и изречения, по сей день используемые в различных правовых культурах и международной юридической практике, с указанием на сходство и различия между ними как в форме (орфография и т. п.), так и в значении. Это предполагает и исследования в рамках отдельных стран²¹, и международные компаративные исследования в рамках отдельных областей права. Особенно важно было бы изучать использование юридической латыни в тех об-

¹⁹ Поэтому латинские склонения представляют дополнительную трудность для понимания латинских выражений, заучиваемых наизусть в форме именительного падежа: например, в тексте английского учебника появляется форма в аблативе *animo testandi*, непонятная читателю, если он знает только *animus testandi*.

²⁰ Наиболее значительные словари юридической латыни, принадлежащие различным правовым культурам (стран английского, французского, немецкого, испанского и португальского языков, Италии, России и Греции), указаны в кн.: *Mattila H. Comparative Legal Linguistics*. 2006, глава C I. The heritage of legal Latin (раздел 5); *Mattila H. Linguistique juridique comparée*. 2006, глава C I. L'héritage du latin juridique (раздел 5), а словари из Польши – в статье: *Mattila H. De aequalitate Latinitatis jurisperitorum. Le latin juridique dans les grandes familles de droit contemporaines à la lumière des dictionnaires spécialisés*, 2002. P. 729, nt. 44.

²¹ В некоторых странах (например, в Польше) такие исследования уже проделаны – см.: *Mattila H. S. Comparative Legal Linguistics* 2006, глава C I. The heritage of legal Latin (3. 2. 3); *Idem. Linguistique juridique comparée* 2006, глава C I. L'héritage du latin juridique (3. 2. 3).

лостях права, которые имеют международный характер (международный арбитраж, европейское право, международное публичное право и т. д.).

Библиография (работы автора)

(1) De aequalitate Latinitatis jurisperitorum. Le latin juridique dans les grandes familles de droit contemporaines à la lumière des dictionnaires spécialisés // *Revue internationale de droit comparé* 3/2002, p. 717–758.

(2) L'héritage latin dans les langages européens du droit // *Porta scientiae I. Lingua specialis. Proceedings of the University of Vaasa 2002*, p. 50–69.

(3) The Development of Legal Language (ed. by H. Mattila). *Kauppaakari 2002* (сборник статей, некоторые из которых посвящены юридической латыни, например: Reiner Arntz, «The Roman Heritage in German Legal Language» и Pia Letto-Vanamo «Legal Systems and Legal Languages»).

(4) Латинский язык в финской юридической литературе // *Ius antiquum. Древнее право*. 2 (12) / 2003, p. 152–164. Более подробный оригинальный вариант на шведском языке: *Latinet i den finländska juridiska litteraturen* // *Tidskrift utgiven av Juridiska Föreningen i Finland* 3/2000, p. 269–322.

(5) *Jurilinguistique et latin juridique* // *Jurilinguistique: entre langues et droits – Jurilinguistics: Between Law and Language* (2005) (sous la direction de J.-C. Gémard & N. Kasirer) Bruxelles & Montréal: Bruylant & Les Éditions Thémis 2005, pp. 71–89.

(6) *Latin juridique et traduction* // *Proceedings of the XVII World Congress. International Federation of Translators – Actes du XVIIe Congrès mondial. Fédération Internationale des Traducteurs* (ed. by Salmi, L. & Koskinen, K.). Paris 2005, pp. 20–26.

(7) *Comparative Legal Linguistics* (Ashgate 2006, ок. 400 с.), глава C I. The Heritage of Legal Latin.

(8) То же на французском языке: *Linguistique juridique comparée* (в печати), глава C I. L'héritage du latin juridique.

(9) *Comparative Jurilinguistics: a Discipline in statu nascendi – Giurilinguistica comparata: una disciplina in statu nascendi*. Статья будет опубликована на английском и итальянском языках в сб.: B. Pozzo (ed.), *The Language Policies of EU Institutions After the Enlargement* (Milano: Giuffrè, в печати).

H. E. S. MATTILA

**LOCUZIONI E BROCARDI LATINI NEI
LINGUAGGI GIURIDICI MODERNI**

(RIASSUNTO)

Qual è il livello d'omogeneità delle locuzioni e dei brocardi latini usati nelle diverse lingue giuridiche? Il gruppo di ricerca dell'autore di queste pagine si è proposto di rispondere a questo interrogativo in base a una serie di ricerche empiriche. Il gruppo ha cominciato facendo un'indagine comparativa di carattere generale fondata sui dizionari speciali rappresentativi dei diversi paesi. Questo esame comparativo ha dimostrato che una parte delle locuzioni e dei brocardi latini ha una natura veramente internazionale. Tuttavia, un'altra parte rilevante di

questi brocardi e locuzioni compaiono soltanto in culture giuridiche specifiche. Inoltre, un termine latino può, in alcuni casi, assumere anche significati differenti in diverse culture giuridiche. Infine, la forma esteriore delle locuzioni e, soprattutto, dei brocardi può variare.

A titolo di complemento, sono state realizzate due indagini specifiche riguardanti due rami del diritto abbastanza differenti: il diritto di successione e il diritto internazionale privato. Queste indagini sono state compiute fondate prendendo in esame importanti trattati giuridici

che coprono tutto il campo del diritto in questione.

La prima indagine ha mostrato che si usa il latino nei trattati di diritto di successione in tutti i paesi investigati. Tuttavia, si è osservato che il numero delle locuzioni e dei brocardi latini identici nei trattati di diritto di successione è molto modesto, addirittura quasi inesistente. Le cose stanno in termini sostanzialmente diversi in materia di diritto internazionale privato (diritto internazionale processuale incluso). Dall'indagine fatta si evince che tutti i trattati di diritto internazionale privato, o quasi tutti, includono espressioni latine di questo diritto e che esse si

ripetono a centinaia od a decine nei loro testi. Conseguentemente, se ne deduce che il valore di comunicazione del latino giuridico sia da considerare in modo molto variabile a seconda dei campi del diritto.

A causa di questa mancanza d'omogeneità, sarebbe molto utile compilare un dizionario internazionale di latino giuridico contemporaneo. Il dizionario potrebbe includere le locuzioni ed i brocardi latini più importanti ancora in uso nelle differenti culture e nelle attività giuridiche di carattere internazionale, documentando somiglianze e differenze, sia con riferimento al senso che all'apparenza (ortografia, ecc.).